

Торжество Православия: Свет во тьме светит

Протоиерей Николай Ким

Исторический смысл праздника Торжества Православия связан с преодолением иконоборчества. Это был тяжелый период в истории Церкви, когда даже сами верующие, в том числе и императоры, и епископы, уклонились в эту ересь, основанную на буквальной понимании ветхозаветной заповеди «не создавай себе кумира». Логика иконоборцев состояла в том, что икона и есть то самое запрещенное к изображению Моисеевым законом «подобие», а следовательно, поклоняться ей нельзя.

К этому моменту в Церкви уже существовала многовековая традиция почитания икон и Креста Господня: им составлялись службы, перед ними молились, через них люди получали помощь от Господа и святых. Но это не помешало возобладать ереси иконоборчества, кстати говоря, всегда остающейся актуальной: даже в наше время почти все протестантские деноминации и общины отрицают

иконы ровно на том же основании, что их древние предшественники.

Пагубность этой ереси была многократно показана Отцами и Учителями Церкви.

В их рассуждениях приводилась очень простая логическая цепочка. Закон был дан Моисею до воплощения Христа – и совершенно правильно, что изобразить Бога, Который есть Дух, чувственным образом невозможно. Но с тех пор произошло величайшее событие в истории – воплощение Спасителя, Сына Божия, воплощение в человеческом облике. Христос, Сын Божий, явился в мир в образе человеческого. Любого человека можно изо-

бразить. Поэтому если мы категорически заявляем, что Бога нельзя изобразить, держимся буквального толкования Ветхозаветной заповеди, мы тем самым отвергаем Боговоплощение. А это уже не имеет ничего общего с христианством.

Доводы очень простые, но услышаны они, ►

тем не менее, не были, и почти целое столетие Церковь потрясли споры, доходившие даже до кровопролития.

Изгонялись православные архиереи и простые христиане. Существует много известных историй о том, до чего доводили эти споры: например, к тому периоду относится рассказ об Иверской иконе Божией Матери, из лика Которой потекла кровь, когда воин из числа иконоборцев бросил в образ копьё.

В конце концов, как мы знаем, истина восторжествовала, и на VII Вселенском Соборе была раз и навсегда утверждена истина иконопочитания. И в связи с этим положившим конец раздорам в Церкви событием был ут-

торжество Православия?

Чтобы понять духовный смысл этого торжества, вспомним евангельские слова: «Свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин.,1:5). Если в темной комнате зажечь маленькую свечу – свет будет светить, и комната больше не будет темной. Если загорается даже самая маленькая звезда, то, казалось бы, бесконечное темное пустое пространство уже не темное и не пустое. Тьма не может объять этого света.

Так же происходит и с Церковью в мире. Само бытие, стояние в вере и внутреннее боление любого верующего христианина, несмотря на то, что весь мир катится в прямо противоположную сторону, к безбожию и

Пока хотя бы некоторые люди находят себе силы противостоять тьме – это уже есть торжество Православия в душе конкретного человека и во всем мире. Пока мы хоть сколько-нибудь верим, пока Господь дает нам для этого силы – мы несем свет православной Христовой веры в окружающую жизнь.

вержден праздник Торжества Православия, совпавший по времени с первой неделей Великого поста, который мы и празднуем уже более тысячи лет.

Но это лишь историческая канва событий. А духовный смысл праздника связан с нашим пониманием: что есть торжество Православия?

Если мы задумаемся над самим этим словосочетанием, мы можем испытать некоторое недоумение: о каком торжестве Православия может идти речь в современном мире? Верующих – ничтожно мало. Вера в нас еле теплится. Мир все быстрее катится к порокам и страстям, а через них и к своей гибели. Таково движение истории. Где здесь увидеть

греху – как горение этой свечи и этой звезды. Пока хотя бы некоторые люди находят себе силы противостоять тьме – это уже есть торжество Православия в душе конкретного человека и во всем мире. Пока мы хоть сколько-нибудь верим, пока Господь дает нам для этого силы – мы несем свет православной Христовой веры в окружающую жизнь.

Ибо пока есть хоть одна верующая душа – есть надежда и для этого мира.

Евангельское чтение

Призвание Нафанаила (Ин. 1:43-51)

На другой день Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною.

Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром.

Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета.

Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойди и посмотри.

Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин,

в котором нет лукавства.

Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя.

Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев.

Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего.

И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Вячеслав Резников

Глубоко не случайно, что именно восстановление иконопочитания празднуется как торжество Православия. Когда Филипп радостно сообщил Нафанаилу о том, что они «нашли Того, о Котором писал Моисей в законе и пророки», Нафанаил с сомнением спросил: «из Назарета может ли быть что доброе»? На что Филипп сказал: «пойди и посмотри». А разве мы не мечтаем увидеть своими глазами все удивительное, о чем слышим от людей? Разве не спрашиваем в случае сомнений: «А ты сам видел»? **Видеть – это торжественная полнота знания.** «Истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым, и Ангелов Божиих, восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому».

Посылая Апостолов на проповедь, Господь говорил: «Идите, научите все народы». Он не ограничил их в способах учения. Не написано, чтобы создавать иконы. Но не написано, и чтобы писать книги. История не отмечает момента, когда началось иконопочитание. Это потому, что оно было в Церкви всегда. **Наши иконы – это торжественное свидетельство обо всем, что видела Церковь от воплощения Господа Иисуса Христа, и до сего дня.** Потому что все, о чем говорит Евангелие, действительно происходило в определенное время и в определенном месте. Бог поистине стал Человеком, и вот Его человеческий облик, который видели, и который попытались запечатлеть и сохранить. Вот так младенец Иисус лежал в яслях, в кормушке для скота. Вот так Он крестился от Иоанна в Иордане. Вот

так Он въезжал на ослице в Иерусалим. Вот так Он был распят на кресте. Вот так вознесся на небо. Вот так пришел впоследствии, чтобы взять на небо душу Своей Пречистой Матери. **Как же эти изображения должны волновать сердце и укреплять веру!**

Господь говорил ученикам: «Ваши же блаженны очи, что видите». Были христиане и до Христа, которые, как говорил о них Господь, только «желали видеть», «и не видели». И все же их вера была такова, что они «побеждали царства, творили правду», «заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча». «Другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу». Они тоже свидетельствуют о Божией славе, о торжестве Православия. Это их имеет ввиду Апостол, когда говорит: «Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех, и в терпении будем проходить предлежащее нам поприще». А ведь для нас это «облако свидетелей» еще больше: для нас встают в памяти еще и бесчисленные свидетели последних двух тысячелетий!

И наши иконы, это наше боевое, походное знамя, которое всегда впереди. Это видимое свидетельство нашей веры. Это изобразительное предание нашей Церкви. Но знамя победы только тогда знамя победы, когда оно в руках радостных победителей, а не в руках уныло отступающей толпы.

www.mepar.ru

Пост: как не навредить себе духовно и физически

Врачам, психологам и священникам часто приходится иметь дело с последствиями неумелого применения аскетики. Почему же пост, который призван помочь в борьбе с грехом, превращается в орудие борьбы человека с собственным здоровьем? Что такое потребности, и чем они отличаются от прихотей и капризов? Эти вопросы рассматривают протоиерей Андрей Лоргус, ректор Института Христианской Психологии, и психолог Ольга Красникова.

Пост – не цель, а средство

Накануне поста всегда возникает много вопросов и недоумений. Задача священника – предупредить действия, которые могут нанести человеку вред, как духовный, так и физический.

Пост – особый аскетический инструмент для достижения духовного результата, но при этом он не является целью духовной жизни, а лишь ее средством, упражнением. Поэтому, во-первых, пост не должен нанести вреда, а во-вторых – пост может иметь духовный результат. Смысл поста заключается вовсе не в том, чтобы не есть определенные продукты, а в том, чтобы достичь духовной пользы. В идеале результат поста должен стать для нас уроком, еще одной ступенькой в нашем духовном восхождении.

Опыт показывает, что даже самый маленький шаг на этом поприще может стать для нас большой радостью, потому что духовные результаты обладают гораздо большей ценностью, чем видимые, материальные. Но иногда нам бывает обидно: нам казалось, что мы исполняем все предписанное Церковью, а духовных результатов не видно. Но даже

если результатов не видно, они есть. Они, капля по капле, наполняют внутреннюю чашу духа, как отдельные, некрасивые сами по себе цветные стеклышки, соединенные вместе, могут составить прекрасный узор, «узор» духовного опыта.

Ресурс и прочность

Бог создал человека с большим запасом физических, психических и духовных ресурсов. Выдержать мы можем многое! Если пробовать нас «на излом», сопротивляться мы будем долго, многие десятки лет. Опыт нашего отечества показывает, что жить «на изломе» народ может не одно поколение. Однако прочность истощается, и народ, проживший «на изломе» слишком долго, вымирает. Основная причина этого в том, что у человеческого ресурса есть предел, и не нужно пытаться познать его на собственном опыте. Его познали наши отцы и деды, но у нас другая задача – послужить восстановлению фонда народного здоровья.

Конечно, у каждого из нас есть возможность испытать самого себя, и в молодости мы все себя испытываем. Испытывают себя и неофиты, приходящие в церковь, когда впервые пробуют поститься. Но важно понять, что любые эксперименты над собой хороши при двух условиях. Условие первое – эксперимент должен иметь возможность обратного хода, т. е. возможность вернуться к норме; а во-вторых, у «исследовательской» работы должен быть опытный руководитель.

Чтобы в этом разобраться, понять, как и в чем себя можно ограничить, мы должны уметь различать в себе внутренние состояния, которые нуждаются в нашем внимании ►

и заботе – потребности, отличать их от сверхпотребностей – от желаний, капризов и прихотей. Чтобы понимать свою меру в самоограничении, мы должны понимать, что является нашей потребностью.

Потребности и сверхпотребности

Потребность – это то, что необходимо каждому из нас для нормальной жизнедеятельности. Не для выживания, а для нормальной жизнедеятельности. В норме, жизнедеятельность совершается в равновесии затрат и ресурсов.

В стрессе, при выживании, ресурсов затрачивается больше, чем приобретается и восстанавливается. Иногда это бывает необходимо, когда нам нужно собраться, сконцентрироваться, чтобы «здесь и сейчас» вложить в результат всего себя, но после такого рывка наш организм и наша душа, духовная и физическая составляющие, требуют дополнительного восстановления. Выживание – это жизнь в кредит. Кредит, как известно, приходится отдавать с процентами.

Жизнь совершается в равновесии, выживание – нарушение баланса. Наша жизнь имеет не просто минимальные потребности, а потребности роста и развития. Развитие в условиях выживания практически невозможно, ведь развитие тоже затратный образ жизни. Для жизни нам необходимо удовлетворение всех своих потребностей – физических, психических и духовных.

Когда человек не получает достаточно того, что ему требуется для жизни, он вынужден расходовать свои ресурсы, предназначенные для развития. Вместо развития происходит адаптация, и если не изменить ситуацию, может начаться деградация, приводящая к физическим, психическим и духовным болезням, а в худшем случае – к гибели. Поэтому ответственность за удовлетворение своих основных потребностей у взрослого человека

не является проявлением эгоизма («Слишком о себе заботится!»), а есть не что иное, как показатель его личностной зрелости.

«Неофиты» часто ориентируются на святых подвижников и аскетов, забывая, что эти люди обладали мудростью и огромным духовным опытом, поэтому попытка современного человека в самом начале своего духовного пути совершить аскетический подвиг – скорее проявление самонадеянности, чем духовного рвения.

Если человек безответственно относится к удовлетворению своих потребностей, то это рано или поздно негативно скажется не только на его здоровье и жизни, но и на жизни его близких, которым придется взять на себя заботу о нем.

Наше тело, все в целом, весь наш организм – божественное создание, обладает удивительной красотой и огромным ресурсом, но управление своим организмом – это искусство. Не техника, не технология, а именно искусство, и ему надо учиться.

Пост – это способ освоения этого важнейшего искусства. Естественно, для того, чтобы вести в пост нормальную жизнь, мы должны хорошенько знать себя. Но, к сожалению, очень часто в православии практикуется такой подход, что знать монастырские уставы важнее, чем себя.

Искусство познания себя – это личное, персональное искусство. Здесь очень важно чувство меры и целесообразности. Важно прислушаться к своему организму, понять, что происходит со мной, когда я ем или не ем те или иные продукты.

*Публикуется в сокращении
Продолжение следует
www.pravmir.ru*

Воцерковить любыми средствами?

Протоиерей Максим Первозванский

Нередко бывает, что человек ходит в храм, много говорит о вере, но не живет по ней. В храме ведет себя благопристойно, а дома – позволяет грубости, неуважение к другим членам семьи...

Проблема серьезного и глубокого воцерковления для людей, приходящих в Церковь уже во взрослом возрасте, является принципиальной и самой главной. Потому что когда человек тем или иным образом встретил в своей жизни Христа, уверовал в Него, открыл для себя мир Церкви, то у него появляются крылья за спиной, душа поет и человек охотно, с радостью воспринимает богослужение, церковные таинства.

Но для того, чтобы он действительно преобразился, стал христианином не только по названию, не только по желанию, не только по тому, как он сам о себе заявляет, необходима глубокая, серьезная и долгая работа. И, самое главное, желание этой самой работы.

Быть христианином не значит просто ходить в храм, не значит просто участвовать в таинствах. Это значит любить людей той самой любовью, о которой говорил Христос: *«Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга; как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».*

Вот этого достичь очень непросто. Потому что человек по природе своей – эгоист, думает только о себе. Печать первородного греха в виде эгоизма глубочайшим образом пронизывает все человеческое существо. И человек склонен в результате этого эгоизма к внешнему, фарисейскому восприятию религиозных и духовных истин.

Действительно, легко научиться читать молитвенное правило, освоить церковнославянский язык, понять, что происходит в храме, вовремя приступать к исповеди или причастию, знать, как взять благословение и священника, к каким святым обращаться в тех или иных жизненных ситуациях. Но гораздо сложнее преобразить себя в другого человека, который будет жить не для себя, любимого, а ради тех людей, которые находятся рядом, ближних своих.

Достаточно вспомнить притчу о милосердном самарянине, в которой совершенно четко показано, как это происходит с религиозными людьми. Когда человек, будучи религиозным по своей внешности, действительно оказывается не готов к тому, чтобы реально помочь своему ближнему. ►

Очень часто для внешне воцерковившихся окружающие их люди, которые, может быть, не так воцерковились, не так глубоко веруют, воспринимаются не как объекты любви, повышенной заботы и внимания, а как некая помеха. «Как же так?! Я уже так много знаю! Так много понимаю! Многим хочу поделиться, а они, глупые, этого не понимают, не хотят и не чувствуют». И поэтому часто возникают ситуации, вроде той, когда я как-то спросил своего соседа, по даче: «А ты почему в храм не ходишь?»

Он старше меня лет на десять – пятнадцать, серьезный верующий человек. Мы с ним неоднократно разговаривали о вопросах веры. Он ответил: «Потому, что туда моя жена ходит. Каждый раз, когда она возвращается после службы, вместо того, чтобы (как я себе представляю) приходиться умиротворенной, доброй, послушной, смиренной, заботливой, – превращается в злобную фурию, которая все разносит на своем пути. Она всем недовольна, раздражена. Я чувствую, что если бы она в храм не ходила, все было бы, наверное, лучше. Поэтому я боюсь и за себя. Если в храме происходят такие вещи, значит, зачем я буду туда ходить?»

Кроме того, очень часто люди, родственники которых, друзья, супруг или супруга готовы сделать какие-то шаги в сторону Церкви, действуют по принципу «коготок увяз – всей птичке пропасть». Вот опять-таки ситуация, непосредственная из моей жизни. Мне жаловался муж на свою жену. Он согласился прийти на исповедь и Причастие, действительно серьезно и глубоко исповедовался, причастился. А через неделю приходит ко мне и говорит: «Батюшка, спасите меня от моей жены! Она теперь заявляет, что если

я исповедовался и причастился, то теперь должен соблюдать все посты, ходить в храм каждое воскресенье, а также делать вот это и вот это, а еще вот это. Я вот на все это пока не подписывался».

То есть мы пытаемся тянуть за волосы в Церковь своих ближних, когда они к этому еще реально не готовы. Это опять-таки является проявлением не любви, а некоего внешнего формального отношения к нашим ближним.

Поэтому все-таки важнейшей задачей для христианина (об этом сейчас не часто принято говорить, это почему-то считается уделом монашествующих) является борьба с самим собой, борьба за свой внутренний мир, борьба за любовь, борьба с помыслами. Сейчас очень мало книжек, которые бы помогали, особенно мирянину, учиться этому искусству невидимой брани, борьбы с самим собой, то есть умению отслеживать, что происходит в моей душе, умению замечать за собой, то происходит в моей голове, что происходит в моем сердце, какие помыслы сейчас мною овладели, и что с ними делать, как с ними бороться, как при этом молиться, как их замечать другими помыслами.

Это то, что является, с одной стороны, основой монашеской жизни, но, с другой стороны, без этого невозможна жизнь любого христианина. Иначе она превращается во внешнее соблюдение каких-то обрядовых и ритуальных предписаний. И нет реального духовного роста, когда происходит по слову святого Серафима Саровского: «Спаси себя и тысячи вокруг тебя спасутся».

www.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет, верстка: *Сергей Амиантов*
Художник: *Наталья Сажина*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru